

ТЕБЯ ОБЕЩАЛА ВСЕЛЕННАЯ

ELISE BROOKS

Elise Brooks

Тебя обещала Вселенная

«Автор»

2026

Brooks E.

Тебя обещала Вселенная / E. Brooks — «Автор», 2026

Мэри Холл-Уокер — Золушка нового времени, со своей феей и с ироничным чувством юмора. Она работает за гроши, наступает на горло своим желаниям и не верит в чудеса. И однажды жизнь начинает казаться ей сплошным кошмаром. Но самый светлый рассвет наступает после самой тёмной ночи. А потом начинается странное... Странные совпадения... И Мэтью Росс — тот самый наглый богатый красавчик, который должен жениться на другой, но почему-то продолжает появляться в её жизни. Снова. И снова. Всё это выглядит как случайность. Но что, если случайностей не существует? Что, если Вселенная просто ждала, пока Мэри начнёт слышать её язык? Эта книга — не просто роман. Это инструкция к жизни, замаскированная под захватывающую историю. Вселенная — не враг и не судья. Она — просто зеркало. Что транслируешь, то и получаешь. Открой книгу. Возможно, это тот самый знак, которого ты ждала.

© Brooks E., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1. ДЕНЬ, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ ВСЁ	5
ГЛАВА 2. ТАНЕЦ ПОД ЗВЁЗДАМИ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Тебя обещала Вселенная

ГЛАВА 1. ДЕНЬ, КОТОРЫЙ ИЗМЕНИЛ ВСЁ

Эта история началась не так давно, но уже успела облететь весь свет. А началась она недалеко от Калифорнии, в маленьком городке Марипоса-Каунти. Там, где по утрам пахнет кофе, а по вечерам — жареным луком и разбитыми мечтами.

День Мэри начинался ровно в 4:30 утра. Она училась в колледже, но до учёбы была обязана помочь на кухне забегаловки отца — той самой, что досталась ей по наследству от покойного папы. Мэри ничего не понимала в бизнесе, поэтому всю руководительскую работу выполняла её мачеха, а Мэри была просто исполнительным звеном. Как шестерёнка в большом механизме, только шестерёнка эта ещё и мыла полы.

Но девушка не отчаивалась и старалась все невзгоды проходить достойно и искать во всём плюсы. Правда, в 4:30 утра плюсов обычно не бывает. Бывает только холодный пол, который встречает босые ноги, и тихое проклятие в адрес вселенной за то, что она не сделала тебя богатой наследницей.

В сегодняшний день Мэри совсем не хотела вставать. После вчерашней ночной смены она едва успела поспать — часа три, не больше. Но будильник уже прозвенел, а значит, деваться некуда. Мэри встала, умылась ледяной водой, лениво натянула одежду — джинсы, футболка, всё как всегда — и спустилась вниз. Её тут же окликнула мачеха, которая, кажется, спала с открытыми глазами и ждала удобного момента, чтобы испортить день.

— Мэри, ты помнишь, что ты сегодня снова в ночную смену?

— О нет, Гренда, прошу, возьми мне замену, у меня есть дела.

— Смены нет, я не собираюсь слушать твои отговорки. Чтобы в десять вечера была как штык. Ты всё поняла?

— Да, Гренда.

Голос мачехи был таким же холодным, как вода в кране. Мэри часто думала о том, что если бы Гренда работала в морге, она бы там отлично вписалась. Но нет, она выбрала терроризировать живых.

Настроение Мэри испортилось окончательно, и она, полная отчаяния, побрела в колледж. Ноги двигались сами собой, голова была пустой, а в груди ныла какая-то странная тяжесть. Она даже не заметила, как вышла за ворота дома, потому что все мысли были заняты одной-единственной фразой: «В десять вечера как штык».

По дороге её окликнул единственный друг — Хелен. Он появился из ниоткуда, как всегда, с чашкой кофе в одной руке и бутербродом в другой. Вечно голодный, вечно сонный, но неизменно добрый.

— Мэри, Мэри, ты никого не потеряла? Что с тобой?

— Прости, Хелен, я задумалась.

— О чём?

— Как побыстрее бы сдохнуть.

— Снова старая ведьма?

— Ага.

— Понял.

Хелен, видимо, понял, что сегодня контакта с Мэри не получится, и всю дорогу они шли молча. Он жевал свой бутерброд и изредка поглядывал на подругу с такой смесью сочувствия и безнадёги, будто смотрел на котёнка, застрявшего на дереве. Мэри была полностью погружена в свои мысли о ещё одном ночном кошмаре в забегаловке: жирные тарелки, вечно недовольные

клиенты, Гренда с её окриками. Она настолько ушла в себя, что не заметила, как врезалась в открытую дверку шкафчика с такой силой, что закрыла её с грохотом, который разнёсся по всему коридору.

Владелец шкафчика, парень с набитыми бумагой руками, обернулся и сказал:

— Ээ... спасибо.

Вокруг воцарился смех. Все смотрели на Мэри и по-доброму смеялись, но ей так совсем не казалось. Она окинула их грозным взглядом — тем самым, который должен был превращать людей в камень, но почему-то не работал — и быстро поспешила в аудиторию. Хелен несмело пробубнил вслед:

— Ладно, увидимся вечером.

Но Мэри уже ушла. Она слышала его голос, но не могла остановиться. Ей казалось, что если она сейчас остановится, то просто рухнет на пол и не встанет.

Этот день казался для Мэри бесконечным. Он будто уместил всю её жизнь, окружив страданиями и полной раздавленностью. Казалось бы, что может быть хуже? Оказывается, много чего.

В аудитории начались занятия. Все, как и прежде, лениво смотрели на доску, читая, что пишет учитель. Кто-то рисовал в тетради, кто-то строчил сообщения в телефоне. Мэри сидела на задней парте и пыталась сосредоточиться на доске, но мысли упорно возвращались к забегалке, к Гренде, к вечерней смене.

Вдруг она услышала злобное фырканье и посмотрела в окно. Картина вырисовывалась неприглядная: огромный пёс бешено смотрел на маленького котёнка. Котёнок был рыжим, пушистым и таким беспомощным, что у Мэри сжалось сердце. Пёс оскалился, припал к земле, готовясь к прыжку. Казалось, вот-вот, и он разорвёт кота на куски.

Увидев это, Мэри резко вскочила с места со словами:

— Мне надо срочно выйти.

Однотруппники тихо засмеялись. Учительница, женщина средних лет с вечно недовольным лицом, строго посмотрела поверх очков и сказала:

— Мэри, у нас контрольная. Ты знаешь правила — сядь и жди задания.

— Но... там... — Мэри показала рукой в окно, но учительница даже не посмотрела.

— Я сказала сядь, если не хочешь прийти сюда вечером.

Взглянув в окно и увидев, как собака приближается к котёнку, Мэри выбежала из класса. Она понеслась со всех ног, не думая о последствиях. Сердце колотилось где-то в горле, ноги несли её вперёд, а в голове билась одна мысль: «Успеть, успеть, успеть».

Когда Мэри прибежала к месту, собака уже набросилась на котёнка. Пёс держал его в зубах, котёнок отчаянно пищал, и этот звук разрывал душу.

— Брось его, мохнатый ублюдок! Фу, фу, брось! — заорала она и, не раздумывая, выхватила котёнка из пасти пса. Пёс гавкнул, но, видимо, решил, что связываться с такой бешеной девушкой не стоит, и ретировался.

Мэри держала котёнка на руках. Он дрожал, был весь мокрый и грязный, но дышал. Дышал! Это было главное.

— Бедненький, маленький, что он сделал с тобой... — голос Мэри стал жалобным, почти плача. Она побежала в местную ветклинику, прижимая котёнка к груди. Ветклиника была за углом, но эти несколько минут показались вечностью.

Вбежав в здание, Мэри завопила:

— Он дышит! Он ещё дышит! Сделайте что-нибудь, умоляю!

Врач, молодой парень в белом халате, быстро осмотрел котёнка, пощупал лапки, посмотрел на зрачки.

— Черепно-мозговая и пара переломов, — вынес он вердикт. — Жить будет, но вам придётся заплатить.

Услышав сумму, Мэри окончательно расстроилась. Она поняла, что придётся отдать все деньги, которые копила последний месяц для поездки в Калифорнию. Да и к тому же мачеха ненавидит котов. Куда его после операций? Домой не принесешь — Гренда вышвырнет и котёнка, и её саму.

Думы настолько захватили Мэри, что она не услышала слова врача:

— Ну так что, мисс, платить будете?

— Да, да, конечно, — расстроено произнесла она.

— Хорошо, можете прийти за котом завтра вечером.

Переступив порог клиники, Мэри села на ступеньки и положила голову на колени. Она чувствовала, как мир рушится вокруг неё. Она пропустила контрольную — теперь придётся прийти вечером, а значит, опять никакого отдыха. Потом мучительная ночная смена. Она не попадёт на вечеринку, о которой мечтала целый месяц. И самое главное — она потратила все деньги. О Калифорнии можно забыть.

У неё была мечта. Одна-единственная. Когда Мэри было три года, мама ушла. Просто собрала вещи и исчезла. Ни звонка, ни письма, ни объяснений. Никто не знал, куда она уехала и жива ли она вообще. Мэри даже не помнила её лица. Только запах духов — сладкий, ванильный, который иногда снился ей по ночам, а утром исчезал, оставляя после себя только пустоту.

Отец никогда не говорил о ней. Если Мэри спрашивала — он уходил от ответа. Потом она перестала спрашивать. Научилась жить без ответов.

А в двенадцать лет отец привёл в дом Гренду. Он сказал: «Это твоя новая мама». Мэри не хотела новую маму. Она хотела ту, старую, которая пахла ванилью и никогда не возвращалась. Но Гренда уже стояла на пороге с чемоданами, с улыбкой, которая не доходила до глаз, и с приговором, который Мэри услышит позже.

Отец был добрым. Он был лучшим человеком, которого Мэри знала. Он работал с утра до ночи в забегаловке, которую открыл ещё до её рождения. Он хотел, чтобы у дочери было всё, чего не было у него. Он обещал ей: «Когда я разбогатею, мы поедем жить в Калифорнию. Ты увидишь океан, дочка. Я обещаю». И он говорил это так искренне, что Мэри верила.

Он погиб в аварии, когда ей было четырнадцать. Грузовик на мокрой трассе. Водитель не справился с управлением. Скорая приехала через двадцать минут, но было уже поздно.

Мэри стояла у его постели в больнице и держала его за руку, пока она не стала холодной.

Он так и не разбогател. Они так и не поехали. Но Мэри копила. Каждый цент, каждую заработанную в забегаловке монету. Она втайне мечтала — однажды, когда Гренда уснёт, она купит билет, сядет на поезд и поедет. Одна. Ради него. Чтобы выполнить обещание, которое он не успел сдержать.

И теперь — все деньги ушли на котёнка.

— Я просто хотела один раз, — прошептала Мэри в пустоту. — Один день. Чтобы не быть здесь. Чтобы не чувствовать себя чужой в собственном доме. Чтобы не думать о Гренде, о работе, о том, что я никому не нужна.

Она сжала кулон на шее — единственное, что осталось от отца. Старый, потёртый амулет в виде крыла, который он всегда носил с собой. Ей казалось, что если она сожмёт его достаточно сильно, то почувствует его руку. Его тепло. Его голос.

— Пап, я знаю, ты бы сделал тоже самое, ну что ж, — сказала она себе. — Калифорния никуда не денется. А отец — он бы мной гордился.

От этих мыслей у неё закружилась голова. В горле встал ком, губы задрожали, и из глаз брызнули слёзы — тихо, беззвучно, как всегда, когда она была одна. Казалось, весь мир стал врагом. Но нет худа без добра, и Мэри в тот день суждено было встретиться с кем-то очень, очень нужным...

— Эй, мисс, не подскажите мне... я бы хот...

— Что, прости?

— Ты плачешь? Кого-то потеряла из домашних животных? Да ладно, брось, все мы когда-то умрём. Ну так кто умер?

— Моя счастливая жизнь... вернее, она и не рождалась.

— Нуу, началось... что, парень бросил?

— Как же ты узко мыслишь! Мне сейчас совсем не до парней и тем более их стереотипного мышления.

— Ладно, ладно, что завелась, это просто версия.

— Блеск, а я просто ухожу.

— Подожди, так что случилось? — сказал незнакомец, приобняв Мэри за талию, мешая идти.

— Слушай, — Мэри убрала его руку. — У тебя девушка есть?

— Э... нуу... типа того, — замялся парень.

— Ну вот её и обнимай, — отрезала девушка, ещё больше разозлившись ответом парня.

— Почему ты такая... — злобно кричал в след девушке юноша, но Мэри уже свернула за поворот, не услышав окончания фразы.

«А он ничего, — подумала она про себя. — Жаль, что бабник».

Мэри вошла в дом. Увидев, как мачеха задремала на диване в прихожей, она порадовалась про себя: «Ну хоть немного отдохну от её поручений». Девушка проскользнула в свою комнату, и тут в её голове возникла идея:

«А что, если я сама найду себе сменщика? Но Хелен тоже хочет пойти на вечеринку. А кто ещё согласится горбачиться всю ночь за гроши?»

Её мысли прервал телефонный звонок. На экране высветилось имя: «Хелен».

— Мэри! — послышалось в трубке. — Почему ты ушла с уроков? Что с тобой сегодня такое? Ты успеешь и отработать контрольную, и подготовиться к вечеринке?

— Я... я не знаю. Мачеха повесила на меня ещё одну смену. Боюсь, я никуда не успею.

— Снова?! Сколько можно подчиняться ей? Крепостное право отменили.

— Ты же знаешь, это забегаловка отца. Мои родители познакомились там. Моему отцу бы не понравилось, если её закроют.

— А твоему отцу понравилось бы, что его единственная дочь спускает свою молодость в унитаз под названием «миссис Гренда»?

— Хелен, ты... — Мэри услышала, как мачеха зовёт её. — Мне пора. Я приду на отработку в школу в семь. Приходи, мы договорим и решим, что делать с вечеринкой. Кажется, это мой последний шанс повеселиться.

— МЭРИ! — раздавалось снизу.

Девушка положила трубку, не дослушав друга.

— Да, Гренда, что на этот раз?

— Ты уже пришла? Отлично, начнёшь работу раньше.

— Но моя смена начинается в девять. Сейчас только шесть, и я должна быть в школе в семь.

— Школа подождёт, моя дорогая. Клиенты ждать не станут. На работу! Время — деньги, дорогая.

— Нет, я не закончу школу, если буду только работать.

— Ты живёшь на мои деньги. За твою школу плачу я. Твоей зарплаты не хватит даже на полгода обучения. А значит, и выполнять ты будешь всё, что скажу я. Не поймёшь по-хорошему — придётся объяснять по-плохому. Ещё возражения?

— Ладно, я на работу, — огорчённо выдохнула Мэри.

— Вот и умница, — гордо произнесла Гренда с улыбкой победительницы.

Мэри прихватила сумку, взяла все деньги, чтобы заплатить за лечение котёнка, и побрела на злосчастную работу. По дороге свернула в ветклинику — надо было рассчитаться, чтобы завтра забрать малыша.

Она вошла в больницу, подошла к ресепшену и встала второй в очереди. На ресепшене никого не было, но девушка заметила в парне напротив что-то знакомое. «А, это утренний хам», — подумала Мэри. Парень будто услышал её мысли, развернулся и сказал:

— И снова здравствуйте. Еле узнал тебя без опухшего заплаканного лица.

— Ха-ха. Если ты хотел сделать комплимент — он не удался.

— Я хотел сказать лишь то, что сказал.

Повисла пауза. Но парень вдруг решил представиться.

— Мэтью, — гордо сказал он, будто это было не имя, а название какой-то крутой должности.

— А я опухшая заплаканная неудачница. Можешь запомнить меня такой.

— Ахах, — лицо парня расплылось в головокружительной улыбке. — Неужели такая девушка, как ты, обижается на такую ерунду?

— Какая «такая»?

Мэтью хотел ответить, но девушка с ресепшена перебила его и надменно сказала:

— Я вас слушаю.

— Я бы хотел оплатить операцию моего пса. Моё имя Мэтью Росс.

— Я знаю, мистер. Операция будет проходить завтра и...

«Что-то знакомое, — подумала Мэри. — Будто это имя я уже слышала...»

Мэтью что-то долго обсуждал с девушкой, но Мэри не помнит их слов. Она заворожённо смотрела на молодого парня, не в состоянии отвести взгляд. Мэри даже не заметила, как начала улыбаться. Она смотрела на его речь, движения, осанку, мимику — всё это было каким-то пьянящим, гипнотическим. Или Мэри так лишь казалось...

Никто не знает, сколько прошло времени за обсуждением операции пса Мэтью. Может, пару минут, а может, вечность...

Наконец парень отошёл от ресепшена, подмигнул Мэри и задорно произнес:

— Счастливо, опухшая красавица. Может, ещё увидимся.

Не дожидаясь ответа, парень удалился.

— Он просто издевается надо мной, — злобно и тихо произнесла Мэри, что вызвало улыбку девушки на ресепшене.

— Возможно, это свойство всех богачей, — произнесла она с досадной улыбкой.

— Богачей?

— Да. Это знаменитое семейство Росс. Недавно переехали в наш город. Не знаю, что им понадобилось в нашем скромном городишке.

— Наверное, на него сейчас настоящая женская охота.

— Да, это так, — шире улыбнулась работница клиники. — Никого даже не останавливает наличие невесты.

— Невесты?

— Да, мистер Росс обручён. Свадьба вот-вот состоится.

— Откуда вы всё это знаете?

— Об этом говорит весь город.

Закончив разговор, Мэри оплатила лечение котёнка, с жалостью посмотрела на пустой кошелек и двинулась на работу. Тут же раздался телефонный звонок.

— Чёрт, Хелен, я забыла! — Мэри подняла трубку.

— И где тебя опять носит? — парень по ту сторону провода был не на шутку разъярён.

— Хелен, прости, у меня проблемы, и я должна идти на работу.

— Меня не волнуют никакие отговорки. Быстро притащила свою проблемную задницу в школу, или я за себя не отвечаю!

— Ладно-ладно, успокойся. Но у нас будет очень мало времени.

— Я жду, — отрезал Хелен и повесил трубку. Было слышно, что поведение Мэри ему совсем не нравится.

Мэри побежала в школу, надеясь, что придёт на работу раньше мачехи и им с Хеленом удастся разработать план, как попасть на вечеринку.

ГЛАВА 2. ТАНЕЦ ПОД ЗВЁЗДАМИ

Мэри ворвалась в здание школы, едва переводя дух. Она услышала осуждающие возгласы Хелен, обернулась и увидела друга с листом бумаги в руках. Он стоял прямо в коридоре, скрепив руки на груди, и смотрел на неё с таким видом, будто она опоздала на собственную казнь.

— Я знаю, что ты мне обязана по гроб жизни. На благодарности нет времени, — начал он без приветствия. — Я договорился насчёт твоей контрольной и...

— Но как? — перебила его Мэри, всё ещё пытаюсь отдышаться.

— Неважно. Вот твоя оценка, — он сунул ей листок. — Идём к моему другу думать, что делать с вечеринкой. Он живёт здесь, за углом.

Мэри не успела ничего ответить. Хелен подхватил её под руку и быстро потащил прочь от школы. Они выбежали на улицу, и Мэри едва поспевала за его широкими шагами.

— Когда... когда ты успел найти друга? — спросила она, запыхавшись.

— Давай всё обсудим после счастливого конца.

— Какого ещё конца? С чего ты вообще взял, что он будет счастливым?

— Не знаю. У меня предчувствие. Называй, как хочешь.

— Ты совсем сошёл с ума.

Но Хелен не услышал последнюю фразу. Он увидел друга на крыльце и громко заорал:

— Саймон! Быстрее! Времени нет!

Парень на крыльце — высокий, худой, с ярко-рыжими волосами — помахал им рукой и скрылся в доме. Они вбежали внутрь, и Саймон уже ждал их в прихожей с загадочной улыбкой.

— Надо сделать из этой дамочки красотку, — произнес Хелен.

— Хочешь сказать, сейчас я уродка? — возмутилась Мэри.

— Хотел сказать лишь то, что уже сказал.

— Ох, ты говоришь словно...

— Словно?

Мэри не услышала вопроса. Она снова погрузилась в то состояние, в котором была, стоя на ресепшене. Она начала вспоминать голос Мэтью, его движения, мимику, улыбку, глаза... «Что в нём такого?» — спросила она сама у себя. А во внешнем мире Хелен разрывался от интереса.

— Мэри! Мэри! Алло, ты там жива? Ты о чём вообще думаешь?

— Я просто... я не понимаю... может... наверное... хотя...

— Чего?! Ты головой не ударялась, пока в школу бежала?

— Давай поговорим об этом после счастливого конца, — ехидно повторила Мэри слова Хелен.

Парень ничего не ответил, лишь недоверчиво остановил на ней взгляд и вошёл внутрь здания, поманив рукой Мэри, приглашая за собой. Саймон уже выложил на кровать множество нарядов и с горделивой улыбкой произнёс:

— Ну, дорогуша, выбирай любое, — протянул он слова, было заметно, что парень, возможно, гомосексуал.

— Он что, гей? — шепотом спросила Мэри друга, когда Саймон вышел за следующим платьем.

— Это сейчас так важно? — ответил Хелен. — Выбирай, время-деньги.

— Но что это изменит? Кто отработает за меня ночную смену?

— Ты всё успеешь, я тебе обещаю. Ты обязана расслабиться хотя бы сегодня. Когда ещё будет такой шанс? Ты хочешь угробить всю свою молодость на это? — Хелен показал на

рекламную вывеску забегаловки, в которой работала Мэри, напечатанную на одной из газет на столе.

Мэри задумалась и решительно ответила:

— Ты прав, Хелен, чёрт возьми, ты прав. Я не позволю никому испортить этот вечер, даже противной миссис Гренде.

— А вот это моя школа! — радостно воскликнул Хелен и демонстративно сел, ожидая, пока Мэри примерит наряды.

Мэри надевала платье очень поспешно. Она боялась опоздать на работу.

— Нет, нет и нет, — недовольно воскликнул Хелен. — Нам нужно что-то вау, что-то поистине восхитительное.

— Ох, кажется, я знаю, что вам нужно, — второпях произнёс Саймон и выбежал из комнаты.

Он вернулся с длинным красным платьем с разрезом на спине и спереди у ног. Всё оно переливалось на солнце, будто было осыпано какой-то волшебной пылью. Мэри замерла. Платье было настолько красивым, что у неё перехватило дыхание.

— Вааау, — одновременно произнесли Хелен и Мэри.

— А вот это совсем другое дело, — восторженно произнёс Хелен, вырывая из рук Саймона платье. — Примерять его нет времени. Саймон, дружище, я обязан тебе жизнью. В долгу не останусь.

— Но вдруг мне не подойдёт оно и... — замялась Мэри.

— Нет времени, — перебил её Хелен. — Уверен, это платье рождено для тебя. Ну или ты для него, выбирай сама.

Хелен взял под руку Мэри и поспешил к выходу. Девушка быстро поблагодарила нового приятеля, но Саймон лишь взмахнул руками, показывая, что надо спешить.

— Твой новый друг просто чудо. Я обязательно верну ему платье, — задыхаясь от бега, выпалила Мэри.

— Я думаю, это не обязательно. Но сейчас это неважно. Беги на работу, платье я оставлю у себя и заберу тебя ровно в десять. Запомнила? — спросил Хелен.

— Да, но что делать с работой?

— Я всё решу, — отрезал Хелен и удалился, оставив Мэри на перекрёстке, где вдалеке виднелась закусочная.

— Ну, здравствуй, мой десятый круг ада, — с глубокой горечью произнесла Мэри и посмотрела на часы в телефоне. — Только восемь вечера. Интересно, как мне поможет Хелен? — подумала она и быстро двинулась внутрь здания.

Персонал поприветствовал Мэри очень дружелюбно. Кассирша, пожилая женщина, что любила Мэри как внучку, с досадой произнесла:

— Ох, дорогая, сегодня снова ты в ночь? Как можно столько работать в таком юном возрасте?

— Я не по своей воле здесь, миссис Меринда, — произнесла Мэри очень мягко. Ей казалось, что кроме Хелен это единственный человек, которому не всё равно на её существование.

— Разве не сегодня та вечеринка, которую ты ждала?

— Сегодня. Хелен обещал помочь, но я не уверена. Я не знаю, как...

— Раз Хелен обещал, — перебила Меринда, — то своё слово он сдержит, будь уверена. И я помогу тебе, моя дорогая. Невозможно смотреть на то, как ты убиваешься здесь за гроши.

— Спасибо, — от радости Мэри крепко обняла старуху, минуя ограду, на которой принимался заказ.

— Ох, полегче, дорогая, моё старушечье тело уже не для таких объятий. Задушишь, — рассмеялась Меринда, но взаимно обняла девушку.

В этот момент в закуской появилась Гренда. Увидев происходящее на кассе, она грозно произнесла:

— Что здесь происходит? Мэри, тебя ждут клиенты. Миссис Меринда, я плачу вам не за телячьи нежности на глазах у посетителей! У вас работы нет?

Мэри и Меринда приступили к своей работе под разъярённый взгляд Гренды. «Ладно, всего два часа поработать. Думаю, у Хелен есть план», — подумала Мэри, пытаясь успокоить себя.

Эти часы тянулись очень долго. Так как была суббота, заказы лились рекой, и девушка еле успевала записывать и разносить их. Казалось, этот вечер бесконечен.

Но вот наконец часы показывали 9:59. Заказов было по-прежнему много, и Мэри уже начала терять надежду.

Вдруг свет везде погас. Работа приостановилась. В зал вбежала разъярённая Гренда, вопя и возмущаясь. Мэри почувствовала за своей спиной чьё-то присутствие, и ей стало не по себе. Она поняла, что это не Хелен. Девушка рванула вперёд, но её фартук застрял в задвижке кассы. Мэри начала падать, но вдруг почувствовала, как чьи-то сильные руки подхватили её в воздухе, и девушка увидела в темноте блеск знакомых глаз — Мэтью. «Откуда он тут взялся?» — пронеслось в голове Мэри. Они узнали друг друга и смотрели глаза в глаза, пока кругом бушевало безумие — люди пытались понять, в чём дело, ведь прежде такого никогда не происходило. Мэтью и Мэри замерли. Их дыхание сбилось, казалось, что всё в их жизни вело именно к этому моменту. Мэри впервые в жизни показалось, что она находится именно в том месте и в тот момент, где и должна. Сильные руки юноши обвили талию девушки, Мэри почувствовала жар от объятий. Никто из них за всё время так и не отвёл взгляд. Неизвестно, сколько прошло времени, но вдруг совсем рядом раздалось:

— Мэри! Мэри! Какого чёрта? Я тебя повсюду ищу!

Светя фонарём, появился возмущённый Хелен. Девушке пришлось выбраться из объятий парня, хотя ей этого очень не хотелось. Впервые Мэтью выглядел встревоженным, было видно — он в замешательстве. Но от чего? Он, вероятно, сам не понимал. Его напыщенная уверенность будто растворилась, и он ещё долго всматривался во мглу уходящих Мэри и Хелен.

— Прекрати оглядываться! Что ты вообще творишь? — Хелен был по-прежнему возмущён. — Решила закрутить роман с женатым?

— Он только обручён, да и я не думала...

— О даа, это очень многое меняет, — прервал её друг. — Ты вообще понимаешь, что говоришь? Зачем тебе эти проблемы и этот избалованный Росс, гордившийся состоянием семьи? Хотя чего он добился сам, ты знаешь? Уверен, он ничего из себя не представляет. У него ничего нет, кроме смазливого личика и папиного состояния. Он — пустышка.

— Зачем ты говоришь это? Откуда ты можешь это знать? И вообще, откуда тебе известно его имя?

— Мэри, это ты ничем не интересуешься кроме прихотей своей ведьмы. Терпи дальше, так вся жизнь и пролетит за тряпками и этой чмошной забегаловкой. Все знают это избалованное семейство из Калифорнии. Не знаю, какой чёрт их занёс сюда.

— Ничем не интересуюсь кроме прихотей? Закусочная моего отца не чмошная, ты понял? — выпалила Мэри, понимая, что вот-вот расплачется, ведь её друг был прав.

— Ох, Мэри, прости, я не хотел тебя обидеть, просто накопилось, — резко смягчился Хелен. — Я так понимаю, вечеринка отменяется?

Девушка и не заметила, как они вышли из закуской и были на полпути к зданию, где была вечеринка. Кругом шли люди в ярких нарядах с масками на лицах.

— Маски! — опомнилась Мэри. — Мы совсем забыли о том, что вечеринка карнавальная!

— Чёрт, это моё упущение, — виновато добавил Хелен.

— Что будем делать? — спросила Мэри. — Я хочу туда, — указала пальцем девушка на собирающуюся толпу молодых людей.

— Смотри, — развернул девушку Хелен. — Вон люди уже уходят. Давай попросим у них маски.

— Давай, — обрадовалась Мэри.

Хелен подошёл к небольшой компании, вежливо поприветствовал, представился и дружелюбно объяснил сложившуюся ситуацию, попросив две маски на время. Молодые люди смотрели на Мэри и Хелен надменно. Среди всех явно был лидер этой компании — высокая худая блондинка с остромётным взглядом и кучей побрякушек на руках. На ней было длинное красное платье, как у Мэри. Она произнесла:

— Что ж, ребята, поможем нуждающимся. Плюс к карме, — засмеялась и протянула Мэри свою маску.

Мэри совсем не хотела принимать маску с таким отношением, но на карнавал хотелось больше. Девушка взяла маску, сквозь зубы проговорила слова благодарности, и в это время кто-то из парней так же отдал свою маску Хелену. Друзья зашли за кусты, чтобы переодеться и привести себя в порядок, оставив старые вещи в кустах. Вдруг Хелен произнёс:

— Везёт тебе на семейство Росс, да?

— Что ты имеешь в виду? — спросила девушка.

— Ты не знаешь? Это Аманда Росс — сестра Мэтью.

— Правда? Она не такая, как её брат, — заметила Мэри.

— Ага, как же, — усмехнулся друг, и они направились к зданию.

Войдя в здание, Мэри и Хелен очень удивились: всё было как в традициях восемнадцатого века. Огромный, великолепный зал, окружённый с трёх сторон колоннами. Зал освещался множеством восковых свечей в хрустальных люстрах и медных стенных подсвечниках. В середине зала непрерывно танцевали, а на возвышенных площадках по двум сторонам залы у стены стояло множество раскрытых ломберных столов, на которых лежали колоды нераспечатанных карт. На столах стояло сухое вино, шампанское, персики и ананасы — как и подобает в дворянских традициях.

— Мэри, запомни, я договорился с электриками о том, что они выключат свет лишь до двенадцати, потому что в двенадцать ночи их начальник делает ночной обход по электростанции. Да и тебе надо быть на работе, пока тебя не спохватились. Ты всё поняла? Я приду за тобой ровно в половине двенадцатого. Не смей пропасть, это ради тебя же, — пригрозил ей Хелен.

— По-моему, ты перечитал Золушку, Хэл, — усмехнулась Мэри.

— Не дай бог твоим принцем станет этот... петух, — не мог подобрать слов парень. — Всё, нам пора расходиться. Мы, знаешь ли, не молодеем, а моя нынешняя королева сама себя не найдёт.

— Ты что... ты бросаешь меня? — обиженно спросила Мэри.

— Я и так сделал для тебя всё, что в моих силах. Остальное зависит от тебя. Иди и найди своего принца, — Хелен по-дружески хлопнул Мэри по плечу, подталкивая в зал, и развернулся.

— Постой, — окликнула его Мэри. Парень остановился.

— Ну чего ещё?

— Спасибо, — широко улыбнулась девушка.

Хелен ничего не ответил. Лишь с лёгкой улыбкой кивнул, развернулся и скрылся в толпе танцующих пар.

Мэри совершенно не знала, куда ей податься, что вообще делать в таких местах. Она была растеряна. Но растерянность длилась недолго...

— Красное платье тебе больше к лицу, чем фартук, — вдруг послышалось из-за её спины.

Мэри сразу же поняла, кто это, и на её лице мгновенно вспыхнула улыбка. Ведь именно его она хотела видеть в этот вечер, хоть и не признавалась сама себе в этом. Девушка хотела скрыть радость от появления юноши, убрала улыбку с лица, важно развернулась и сказала ровным тоном:

— Хочешь сказать, есть девушки, которым фартук идёт больше, чем платье? Едва ли. Так что твой комплимент очень слабенький.

— А с чего ты вообще взяла, что я собирался делать тебе комплимент? — ухмыльнулся Мэтью.

— Где же твоя невеста? — резко перевела тему Мэри, что сменило ухмылку на лице парня.

— Потанцуем? — спросил Мэтью, так же проигнорировав вопрос.

— У нас игра «переведи как можно больше тем» или что? — съехидничала девушка.

Парень и на этот раз не ответил. Лишь подхватил Мэри и потащил куда-то из здания.

— Куда ты меня ведёшь? Зал в другой стороне! — завопила девушка.

— Я в курсе. Просто там очень много... людей, — подозрительно долго подбирал слово Мэтью.

— Боишься, что кто-то узнает, что ты бабник?

— Почему же ты тогда до сих пор со мной, если я так ужасен?

Мэри хотела уйти, но какая-то неведомая сила не пускала её из общества парня. Мэтью завёл её в пустой сад, откуда была слышна музыка с вечеринки. Как по волшебству, диджей поставил медленный танец. Мэтью подарил Мэри поклон по-дворянски, приглашая на танец. Девушка не знала, как должна ответить, её никто не учил танцевать. Она задумалась, правильно ли вообще поступает, может, стоит уйти, пока не поздно. Но вдруг осознала, что время её вечеринки и так на исходе. Когда ещё будет такой шанс почувствовать себя настоящей принцессой? Мэри подошла к Мэтью, и он обхватил руками её талию. Как там, в закускойной. Смотря друг другу в глаза, они закружились в прекрасном танце. Хотя Мэри и не умела танцевать, Мэтью направлял её. Они чувствовали невероятную гармонию, будто сейчас в мире всё правильно. Мир снова будто ушёл из-под ног. Мэри казалось, что они танцуют на маленьком облачке и все её проблемы вмиг растворились. Ни с кем прежде она никогда не ощущала ничего подобного, и ей хотелось верить, что Мэтью тоже.

Но ничего не может длиться вечно, и счастье Мэри было недолгим...

— Милый, что здесь происходит? — раздался разъярённый женский голос.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.